ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 22.03.2017 | Ульрих Шторк

Не в своем уме

48 процентов британцев не хотят Brexit, но они не представлены ни одной значимой партией

Большинство населения Британии в июне прошлого года высказалось за то, чтобы покинуть ЕС – выход из ЕС и до сегодняшнего дня кажется неминуемым итогом этого референдума. Но каким было на самом деле большинство, проголосовавшее за Brexit? Ведь 52 процента голосов за выход – с учетом избирательной активности – составляют как раз треть от числа всех избирателей с правом голоса, то есть 17,5 млн голосов. 16 млн человек, или 48 процентов, проголосовали за то, чтобы остаться в ЕС. Эти скупые цифры демонстрируют, насколько разделена страна в вопросе о своем будущем.

Референдум обнажил уже существующие тенденции к расколу в британском обществе на тех, кто выиграл и кто проиграл от процесса безудержной глобализации и структурных экономических изменений, на элиты с космополитическим образом мышления и стилем жизни в городах и экономических и социальных аутсайдеров в регионах страны со слаборазвитой промышленностью. И хотя в январе во время инаугурации Тереза Мэй пообещала, что сделает все, чтобы склеить эти трещины, пока ничего не произошло. Группы, голосовавшие восемь месяцев назад за или против ЕС, все еще противостоят друг другу, но уже почти как враги. Демагоги Brexit, а также те, кто стал их рупором в бульварной прессе, разжигают недоверие, ссылаясь на опасность возможного предательства результатов их голосования. Почти половина населения, связывающая свое будущее с членством в ЕС, по-прежнему лишена политического представительства. И только шотландцы в своем большинстве представлены проевропейской Шотландской народной партией (SNP). Между тем в Англии либералы и зеленые безоговорочно признают себя сторонниками ЕС, но вместе у них всего десять мест в парламенте. При нынешнем партийном руководстве тори и речи не может быть о том, что именно эта партия, несущая ответственность за референдум и решение о выходе, публично представляет также 40 процентов своих собственных избирателей, проголосовавших за сохранение членства своей страны

в ЕС.

Тем удивительнее наблюдать, как лейбористы с осени постепенно занимают все более твердую позицию и оказывают тем самым поддержку жесткому курсу Терезы Мэй на Brexit

Именно сейчас ощущается потребность в лейбористах как наиболее важной и традиционно проевропейской оппозиционной партии. Две трети ее избирателей голосовали за сохранение членства в ЕС, почти все депутаты фракции лейбористов – сторонники ЕС. Последнее решение партии по вопросу о Brexit свидетельствует о стремлении оставить открытым вариант сохранения членства в ЕС – даже если для этого понадобится второй референдум, – если результаты переговоров о выходе окажутся неудовлетворительными. А ведь лейбористская партия всегда обещала защищать интересы наемных рабочих, что в переводе означает отстаивание идеи «мягкого Brexit» с минимальными экономическими последствиями. Тем удивительнее наблюдать, как лейбористы с осени постепенно занимают все более твердую позицию и оказывают тем самым поддержку жесткому курсу Терезы Мэй на Brexit, а также начинают следовать представлениям, все больше напоминающим правопопулистские и враждебные ЕС взгляды Партии независимости Объединенного Королевства (UKIP). И если когда-то лидер партии лейбористов Джереми Корбин выступал за свободу передвижения граждан и миграцию, а теневой министр по вопросам Brexit Кейр Стармер отстаивал дальнейшее участие во внутреннем европейском рынке, оба за прошедшее с тех пор время присоединились к числу враждебных по отношению к мигрантам голосов «ястребов Brexit». Руководство лейбористов не ставит более под сомнение излюбленный аргумент бывшего главы UKIP Найджела Фаража: дескать, ЕС выступает за неконтролируемую массовую иммиграцию.

Корбин обязал своих депутатов механически,

В течение нескольких прошедших недель обе палаты парламента провели обсуждение

без каких-либо дополнительных условий утвердить закон о Brexit

«закона о Brexit», воспользовавшись полученным в судебном порядке правом дать свой мандат на официальное обращение правительства по выходу из ЕС. Ни одна из сторон в соответствии со статьей 50 не поставила под вопрос это обращение, речь шла лишь о правовых аспектах, которыми его можно было бы обусловить: о сохранении максимальной близости к общеевропейскому внутреннему рынку, утверждении парламентом результатов переговоров, праве на проживание граждан ЕС в Великобритании. Многие из этих требований последующей доработки внесены депутатами-лейбористами. Тем не менее Корбин обязал своих парламентариев с применением жесточайшей фракционной дисциплины механически, без каких-либо дополнительных условий утвердить закон о Brexit. Отступников наказали, несколько видных функционеров подали в отставку. Но то, что свыше одной пятой депутатов-лейбористов проголосовали против закона и тем самым выступили против своего главы, показало, насколько расколота партия изнутри и насколько спорной является фигура ее лидера.

Лейбористы потерпели неудачу в защите европейского вопроса и в верхней палате парламента. Провозглашенная ими победа над правительством Мэй не отвечает фактам: по указанию лидера партии члены палаты лордов от лейбористов проголосовали против «поправки» о сохранении членства в общеевропейском внутреннем рынке, а тем самым – в глазах многих людей – и против своих бывших фундаментальных ценностей. При голосовании по другим «поправкам» – о праве проживания граждан ЕС и заключительном праве вето для парламента – лейбористы постоянно оказывались в меньшинстве.

Чтобы оправдать свой сдвиг от европейской партии в сторону сторонников жесткого курса на Brexit, лейбористы ссылаются на три обстоятельства:

- Партия лейбористов занимает в настоящее время очень плохие позиции в обществе. Согласно опросам, партия на 17

процентов отстает от тори, в случае досрочных выборов лейбористы потерпели бы сокрушительное поражение. Никто не знает, на каких принципах нынче стоят лейбористы. Даже в таких ключевых элементах исповедуемой ими политики, как здравоохранение и социальная справедливость, нынче скорее доверяют тори. Антиевропейская пресса педалирует политическую тематику, связанную с Brexit. В случае открытого выступления в пользу Европы партия боится потерять еще больше. За глаза депутаты-лейбористы уверяют, что ждут лишь удобного момента, чтобы снова выступить в защиту Европы, возможно даже второго референдума. Но можно ли нынче рассчитывать на такой удобный момент? Ведь скорее стоит ожидать того, что страсти с началом переговоров, которые, вероятно, станут для британцев болезненным пробуждением, обострятся еще больше.

- Хотя избиратели лейбористов в своем подавляющем большинстве проголосовали за сохранение членства в ЕС, в двух третях лейбористских избирательных округов победили сторонники Brexit. Многие проевропейские обладатели мандатов нынче представляют антиевропейские избирательные округа. В будущем перед ними неминуемо возникнет принципиальный вопрос о понимании сущности своего мандата. Следует ли им представлять мнение большинства в своем избирательном округе или же остаться верными своей совести и действовать в соответствии с национальными интересами, прекрасно осознавая, что посредством лжи во время кампании по проведению референдума население страны было сознательно введено в заблуждение? Должен ли проевропейский депутат голосовать за Brexit лишь потому, что таково мнение его избирательного округа? Или же остаться при своих убеждениях и попытаться повлиять на настроения в своем избирательном округе, рискуя при этом довольно быстро потерять свой мандат? Последствием этой дилеммы стала иная тональность высказываний даже убежденных сторонников ЕС. Все чаще из уст депутатов-лейбористов можно услышать о необходимости всерьез воспринимать страх людей перед въездом в страну иностранцев и реагировать на него сдерживанием иммиграции из ЕС.

- Лейбористы опасаются массовой потери голосов в пользу UKIP в традиционной рабочей среде Северной и Центральной Англии, протест которой вылился в преимущественном голосовании «по остаточному принципу». Впрочем, во время недавних довыборов эта

обеспокоенность оказалась беспочвенной. Хотя лейбористы – как, впрочем, и везде, кроме Лондона – потеряли голоса, все же им удалось удержать за собой места в парламенте. UKIP, погрязшая во внутренних распрях и лишенная правительством жесткого курса Терезы Мэй своего основного козыря, в настоящее время не воспринимается в качестве привлекательной альтернативы.

Лейбористы поступили бы правильно, если бы больше опасались оттока верных им избирателей к либеральным демократам, чем потери «избирателей-беглецов» в пользу UKIP

Поскольку 16 миллионам верных лейбористам избирателей вряд ли можно надеяться на смелое и решительное представительство своих интересов, следует ожидать, что многие из них прибьются к единственной оставшейся проевропейской партии либерал-демократов. Лейбористы поступили бы правильно, если бы больше опасались оттока верных им избирателей к либеральным демократам, чем потери «избирателей-беглецов» в пользу UKIP. Поэтому с точки зрения тактики было бы разумно снова стать более проевропейской силой. Произойдет ли это с председателем, который сам никогда не был особым другом ЕС, никогда решительно не противодействовал Brexit, и которому приписывают готовность самому голосовать за Brexit, большой вопрос.

После того как система политического представительства для почти половины населения с правом голоса нынче оказалась несостоятельной, «верные» сторонники партий начали основывать гражданские инициативные движения по всей стране. За прошедшее время возникло 40 инициативных групп, сформировавших самое крупное объединение в стране, призывающее путем организации регулярных демонстраций, создания информационных стендов, прежде всего через социальные сети, все же остановить Brexit. Страна остается разорванной на две части по важнейшему вопросу своего будущего. Пропасть пролегла между друзьями и семьями. Преобладает непримиримость. Можно ожидать того, что в пылу предстоящих дебатов по Brexit эта пропасть станет еще глубже.

Можно ли предотвратить Brexit?

Практически ни один британский политик не осмеливается ставить под сомнение Brexit в целом, так как тотчас же получил бы клеймо

антидемократа, оторванной от реальности элиты, игнорирующей волю народа и преследующей свои интересы во вред гражданам. И только те, кому терять больше нечего – например, бывшие премьер-министры Тони Блэр и Джон Мейджор – открыто говорят о возможности пересмотра этого решения. Но очень многие действующие политики в Вестминстере хорошо осознают, что страна движется навстречу гибели, а от Brexit не выиграет никто. Возможно, им на руку играет время. Экономические последствия выхода из ЕС еще не докатились до населения, повышение цен в связи с обвалом фунта не достигло пока внушающего тревогу уровня. Можно предсказать, что такое положение резко изменится.

Эта весна покажет, на какие сложные, возможно, неразрешимые переговоры при недостаточном уровне компетентности и подготовки пошло правительство Мэй

Однако остается под вопросом, когда свертывание инвестиций, перенос производственных мощностей и потеря рабочих мест станут настолько зримыми, что невозможно будет больше игнорировать возникшие опасности, и наступит сдвиг в настроениях людей. Вследствие 20-процентной потери стоимости фунта с момента референдума уже прослеживается рост инфляции, цен на продукты питания и бензин, снижение покупательной способности частных домохозяйств. Одновременно согласно опросам избирателей, голосовавших за Brexit, лишь 11 процентов из них готовы терпеть личные финансовые потери в обмен на усиление контроля за въездом в страну. К тому же – если ЕС сохранит единство и жесткую позицию – еще этой весной можно будет убедиться в том, на какие сложные, возможно, неразрешимые переговоры при недостаточном уровне компетентности и подготовки пошло правительство Мэй.

Если эти тенденции приведут к перелому в общественном мнении, депутаты могут задуматься над тем, не стоит ли во время следующего голосования по результатам переговоров о Brexit опереться на сложившиеся к тому моменту настроения вместо безоговорочного следования результатам референдума. Тогда личные решения, продиктованные совестью, могли бы повлиять скорее лишь на конфигурацию большинства в парламенте, а не на позицию партий в целом. Все это должно произойти в промежуток времени, когда еще сохраняется возможность остановить автоматический процесс

выхода, то есть до весны 2019 года. Времени очень мало, так как экономические последствия наверняка дадут о себе знать не сразу. Охлаждение конъюнктуры может стать ощутимым для всех лишь тогда, когда уже будет слишком поздно для пересмотра курса на Brexit.

Ульрих Шторк
Афины

Ульрих Шторк (Ulrich Storck) с 2017 года возглавляет представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Афинах. С 1995 года он работал на разных должностях в Фонде им. Фридриха Эберта, в частности, был руководителем бюро в Лондоне, Гвинее, в странах Западных Балкан, в Центральной Америке и Марокко. Изучал экономику, психологию и политику развития во Франкфурте, Монпелье, Гамбурге и Берлине.

1 LESERBRIEFE

bob schrieb am 30.03.2017

good one
